

Александра Канапина

Зябка и Котахта

Сказки

Александра Канапина Зябка и Котахта. Сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63016393

ISBN 9785005167804

Аннотация

Зябка и Котахта – друзья, которые живут в лесу. Иногда к ним в гости приходят дикие звери, иногда они сами ходят в путешествия и встречают много нового и интересного.

Содержание

В гостях у Зябки	5
В гостях у Котахты	7
Туманное утро	9
Незванный гость	12
Осень	17
Первый снег	19
Рождество	21
Большое путешествие. Часть 1 – Сборы	25
Большое Путешествие. Часть 2 – Неожиданное знакомство	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Зябка и Котахта

Сказки

Александра Канапина

© Александра Канапина, 2020

ISBN 978-5-0051-6780-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В гостях у Зябки

Зябка – небольшой зверек, размером с куницу, с острой мордочкой и большими ушами. Шерсть у него короткая, серо-голубого цвета, а хвост – длинный и с кисточкой на конце. Зябка живет в дупле. Оно не очень большое, но и не маленькое, как раз для него. Там достаточно уютно, но только в те дни, когда в гости к Зябке приходит его друг Котахта и делает уборку. Сам Зябка очень неряшлив и никогда не кладет вещи на свои места. Поэтому в его дупле обычно царит беспорядок.

Слева от входа стоит кровать, чаще всего неприбранная. Одеяло скомкано, по нему раскидано множество разных вещей, от книжек и ноутбука до помятой панамки. Над кроватью полка с книжками. Здесь в основном фантастика и комиксы: Зябке не очень нравится классическая литература, у него не хватает на нее терпения. Там же стоит одно чудом уцелевшее растение. Чудом – это, конечно же, Котахта, который не забывает поливать бедный цветок во время уборки. Иногда тот даже цветет красивыми красными цветами. Тогда Зябка тоже вспоминает про него.

Справа от кровати окно. Небольшое, круглое, с белой занавесочкой. Под ним тумбочка с настольной лампой и кружкой с фруктовым чаем – любимым напитком Зябки. Чай веч-но остывший, потому что чаще всего Зябка так увлекается

какой-нибудь книжкой или чем-нибудь интересным в интернете, что напрочь забывает про чай.

Справа от входа располагается маленькая кухня. Плита с духовкой, холодильник и пара шкафчиков. Вот и все, больше Зябке не надо. Ну и, конечно же, электрический чайник, куда же без него. В одном из шкафчиков хранится большая жестяная банка с фруктовым чаем. Этот запас, кажется, никогда не кончается. Кроме чая в шкафчиках всегда можно найти большое количество баночек со всевозможными сортами варенья: Зябка ужасный сластена.

Посредине дупла стоит небольшой овальный столик и пара стульев. Здесь Зябка обычно пьет чай с гостями, чаще всего с Котахтой. Хотя бывает, что к ним на огонек забредает какой-нибудь одинокий путник. На клетчатой скатерти стоит неизменная вазочка с печеньем. Нередко Зябка сам все съедает, и, когда приходят гости, приходится ее пополнять. И конечно же, он ужасно радуется, когда гости приходят не с пустыми руками. Котахта иногда приносит сладкие шарики из воздушного риса – ему дядюшка присылает откуда-то издалека. Вот тогда у Зябки настоящий праздник: рисовые шарики его любимое лакомство. Тогда он заваривает побольше чая, и они весь вечер сидят за столом и болтают, с благодарностью вспоминая далекого дядюшку.

В гостях у Котахты

Котахта чуть побольше Зябки, размером примерно с енота, хотя похож больше на медвежонка или кота. Уши у него маленькие, хвост длинный и пушистый, а шерсть – длинная, огненно-рыжего цвета. Котахта тоже живет в дупле – рядом с Зябкой, на соседнем дереве. По размеру их дома почти не отличаются, может, у Котахты чуть побольше. Но главная разница в том, как там все обустроено. У дальней стены на полу лежит большой матрас с кучей подушек и одеял. Они лежат как попало, но это нельзя назвать беспорядком, как у Зябки. Рядом с кроватью стоит маленький столик с компьютером и обязательной чашкой кофе. В отличие от Зябки, Котахта предпочитает кофе. С другой стороны кровати стоит торшер с оранжевым абажуром, под ним очень уютно сидеть вечером, особенно когда за окном дождь.

Окно, кстати, такое же маленькое и круглое, как у Зябки. Справа, прямо у стены, стоит небольшая книжная полка: тут как раз в основном классика, Котахта любит серьезное чтение. На верхней полке стоят старинные деревянные часы, пара цветочных горшков и фотография любимого дядюшки.

У стены противоположной кровати – маленькая кухня. Только в шкафчике не чай, а кофе, кофемолка и турка. В холодильнике у Котахты всегда найдется запас сыра и свежих фруктов. Он очень радуется, когда приходят посылки от дя-

дюшки: там не только рисовые шарики для Зябки, но и обязательно кусочек какого-нибудь диковинного сыра для любимого племянника.

Посередине дупла на полу лежит большая пушистая шкура неизвестного зверя. На ней лежат две большие подушки, а между ними большой серебряный поднос. Обычно именно здесь Котахта принимает гостей. На подносе всегда есть вазочка с фруктами: виноградом, черешней или яблоками. Зимой Котахта лакомится сухофруктами, особенно ему нравится курага и финики.

Осталось добавить, что на стене рядом с книжной полкой висит гитара. Котахта порой играет для гостей, когда есть настроение. А иногда, когда на дворе лето, рано утром выбравшись из дупла, он садится на ветку и играет что-нибудь веселое. От этого просыпается Зябка в соседнем дупле, позевывая выползает на солнышко и, сначала потихоньку, а потом все с большим удовольствием, начинает подпевать своему другу. Это у них одно из самых любимых занятий.

Туманное утро

В то туманное утро Зябка был приглашен на завтрак к Котахте. Они часто ходили друг к другу в гости, но всегда заранее договаривались об этом. Никому не хотелось застать другого в плохом настроении или отвлекать от важных дел. Вот и в этот раз Котахта накануне пригласил Зябку на чашечку кофе с булочками.

Как уже было сказано, утро выдалось туманное. А это значит – сырое, противное и холодное. Зябке очень не хотелось вылезать из-под одеяла, но он не хотел расстраивать друга, да и булочки у Котахты всегда были отменные. Поэтому он все-таки собрал всю свою волю, резким движением отбросил одеяло и вскочил с постели. Нельзя сказать, что ему это сильно понравилось, но он понимал, что если сейчас сядет обратно на постель, то доберется до Котахты только к обеду. Поэтому он плеснул себе в лицо холодной водой из-под крана и выскочил на улицу.

Тут надо пояснить, как именно друзья ходили друг к другу в гости. Дома их располагались в соседних деревьях, между которыми была натянута толстая веревка. Посередине этой веревки висела тарзанка. А рядом с каждым дуплом на особом крючке висела палка с сучком. Когда один из друзей хотел сходить в гости к другому, то он должен был зацепить этой палкой тарзанку и перелететь на ней на соседнее дерево.

Оказавшись рядом с дуплом друга, Зябка хотел было уже зайти внутрь, но тут заметил внизу огонек. Как будто кто-то шел по лесу с маленьким фонариком. Зябку очень заинтересовал этот огонек, и он решил проследить, куда тот направится, но огонек быстро скрылся из виду. Зябка пожал плечами: «Чего только не померещится спросонок?», и наконец отодвинул шторку, закрывающую вход в дупло Котахты.

Как всегда, Зябку ждал свежий кофе и вкусные булочки. Сидя на подушках и болтая с другом, он совсем забыл об утреннем происшествии. Но как раз в тот момент, когда все булочки были съедены, а кофе осталось всего чуть-чуть, они услышали странные звуки. Прислушавшись, они поняли, что это кто-то кричал: «Эй! Эй там, наверху!». Не осталось никаких сомнений, что этот зов предназначался им, поэтому они высунулись из дупла и посмотрели вниз. Там, у подножия дерева, стоял маленький зверек. В одной лапе он держал веточку со светлячком на конце, а другой прижимал к себе маленький узелок.

– Значит, я не ошибся, и там все-таки кто-то есть, – сказал зверек.

– Ты кто? – в один голос спросили друзья.

– Я Ежик. Я Лошадь ищу. Вы не видели? – спросил зверек.

– Нет. Тут лошадей нет. Но, может, ты хочешь подняться и выпить с нами кофе? – предложил Котахта.

– Не видели, – печально вздохнул Ежик, – а жаль... Спасибо за приглашение, но я лучше пойду, все равно я не умею

по деревьям лазить. Да к тому же, меня Медвежонок ждет. До свидания, – сказал он и ушел в туман.

Только светлячок на его палочке был виден еще некоторое время, но вскоре и он исчез. Друзья вернулись к кофе.

– Да-а-а... – протянул Котахта. – Интересно, где он тут лошадь найдет?

– Скорее всего не найдет, – вздохнул Зябка, – и очень расстроится. Хорошо, что у него друг есть. Как он там сказал? Медвежонок?

– Да, хорошо, – согласился Котахта. – Вдвоем веселее.

В задумчивости они допили кофе, и Зябка ушел к себе заниматься своими делами. Но оба еще долго помнили про печального Ежика из тумана.

Незванный гость

День выдался жаркий. Зябка и Котахта сидели каждый у себя в дупле и не высовывали на улицу носа: духота стояла невыносимая. Зябка, ни о чем не подозревая, сидел на кровати и читал комиксы, направив прямо на себя вентилятор. Зато Котахта точно знал, что такая погода обязательно кончится грозой. И еще он знал, что Зябка ужасно боится оставаться один дома в грозу, поэтому вечером его следует ждать в гости. В связи с этим Котахта весь день посвятил уборке: он ужасно не любил, когда в доме был беспорядок. Особенно, когда приходили гости, даже если это был Зябка, которому было совершенно все равно.

Как только Котахта закончил протирать пыль на книжной полке, пошел дождь. И даже не просто дождь – ливень, практически стеной. А через несколько секунд в окне мелькнула вспышка молнии, за которой последовал гром. Котахта понял, что с минуты на минуту явится Зябка, и пошел ставить кофе. И точно: не успел он поставить турку на плиту, как раздался стук, и тут же, не дожидаясь ответа, в дупло вбежал промокший Зябка.

– Там такая гроза! – пожаловался он. – Так страшно! Можно я у тебя пережду?

– Ну, конечно, – ответил Котахта. – Садись, сейчас будет кофе.

Они сели пить кофе. Когда первая порция была выпита, а гроза не кончилась, Котахта решил сделать еще кофе, а заодно нарезать бутербродов с сыром. Но когда они съели и выпили все это, гроза все еще продолжалась.

– Видимо, сегодня надолго зарядило, – задумчиво сказал Котахта, глядя окно.

– Да уж, – Зябка поежился.

– Давай какой-нибудь фильм посмотрим, – предложил Котахта. – Так тебе будет не страшно. Да и время быстрее пролетит.

Зябка согласился. Тем более, что ливень за окном не ослабевал, а молнии полыхали чуть ли не каждую секунду. Они перебрались на матрас, устроились поудобнее между многочисленных подушек, закутались в одеяло и стали смотреть приключенческий фильм.

Зябка уже совсем расслабился и совершенно забыл про гром и молнии, как вдруг за дверью послышались странные звуки. Они одновременно обернулись и посмотрели на шторку, за которой бушевала гроза. И как раз в этот момент в дупло влетело что-то большое, темное, мокрое и издающее эти самые странные звуки. Друзья дружно спрятались под одеяло.

– Совершенно нелетная погода! Ух-ух! Совершенно! – слышалось недовольное уханье.

Первым не выдержал Котахта и высунул голову из укрытия. Посередине дупла стоял большой филин и отряхивал

перья. Брызги летели во все стороны.

– Вы кто? – спросил Котахта.

– Ах, извините! Здесь кто-то есть? – филин повертел головой, нашел взглядом Котахту и продолжил. – Разрешите представиться, Гуамоколатокинт. Извините, мне ужасно жаль, что пришлось вот так врваться в ваш дом, но вы же видите, совершенно не лётная погода! Ух!

– Как-как вас зовут? – не понял Котахта.

– Гуамоколатокинт! – повторил гость с заметной гордостью. – Но я понимаю, что сразу запомнить мое имя сложно, так что пока можете звать меня просто Гуамоко.

С этим Котахта уже мог смириться, поэтому окончательно выбрался из-под одеяла и пошел поприветствовать нежданного гостя. Тем временем Зябке стало уже настолько интересно, кто же этот неизвестный Гуамоко, что любопытство пересилило страх, и он тоже вылез наружу. Увидев, как Котахта пожимает филину крыло, он совершенно перестал бояться.

– Меня зовут Котахта. А это мой друг Зябка.

– Очень приятно, – ответил Гуамоко и пожал лапу Зябке.

– Как же так получилось, что вы вдруг оказались здесь? Да еще в такую погоду? – спросил Котахта, уже направляясь к плите, чтобы сварить кофе для гостя.

– Понимаете, я как раз возвращался домой, когда началось это безобразие, – пояснил Гуамоко. – А летать в такую погоду, сами понимаете...

– Ну, по крайней мере могу представить, – посочувствовал Котахта. – Да вы садитесь. Да-да, прямо на подушку. Сейчас будет кофе.

Подушка хоть и была по размеру больше обычной, но для филина она оказалась мала. Он кое-как устроился на ней и поблагодарил Котахту за гостеприимство.

– Огромное спасибо. Я надеюсь, вы не будете возражать, если я пережду эту ужасную погоду у вас?

– Нет, конечно. Оставайтесь. Вот и Зябка здесь по той же причине.

– Я, понимаете ли, очень боюсь оставаться в грозу один, – признался Зябка, – поэтому всегда прихожу сюда. Здесь как-то... не так страшно.

Котахта принес свежий кофе и еще одну чашку. Они стали расспрашивать Гуамоко про то, где он живет, чем любит заниматься и все такое прочее. Оказалось, что живет он не так уж далеко, всего-то на другом конце леса. В таком же примерно дупле. Когда речь зашла о доме, гость похвалил Котахтино дупло.

– Спасибо... – смущенно пробормотал Котахта и ушел за фруктами.

Когда дождь наконец кончился, оказалось, что уже совсем темно. Друзья хотели уговорить гостя не лететь на ночь глядя домой, а переночевать здесь, но он отказался.

– Вы напрасно волнуетесь, – сказал он. – Я вижу в темноте гораздо лучше, чем днем. Так что мне ничего не грозит.

Напоследок он пригласил их заходить в гости и оставил свой номер телефона. Когда он выпрыгнул из дупла и расправил крылья, они высунулись наружу и стали махать ему вслед.

– До свидания, Гуамоко!

– Гуамоколатокинт! Ух-ух! – крикнул он на прощанье и скрылся в ночи.

Осень

В лесу наступила осень. Желтые листья облетали с деревьев. Стал дуть противный, холодный ветер. А по ночам его завывания звучали, как чей-то очень тоскливый вой. Наверное, ветру тоже было жаль, что лето кончилось. Ветки неохотно отпускали свои последние листья в полет. Часто моросил дождик, тоже холодный и неприятный.

Зябка и Котахта делали запасы на зиму. Зябка пополнял запасы фруктового чая. Пучки сушеной, собранной еще в начале лета земляники висели на кухне, распространяя по всему дуплу восхитительный аромат. У более запасливого Котахты сушились грибы и тумбочка наполнилась банками с разным вареньем. Сам он его не очень любил и почти все постпенно отдавал Зябке, который только его и ел. Еще Котахта достал из шкафа шерстяной клетчатый плед и по вечерам, когда снаружи заметно холодало, кутался в него. Зябка мерз больше и чаще, поэтому достал теплое одеяло, чтобы не было холодно ночью, и шарф с шапкой, чтобы ходить в гости к Котахте. Конечно, он проводил на улице всего несколько секунд, но ему и этого хватало. Сидя у Котахты на подушках, он сначала долго отогревался и лишь потом снимал шапку и шарф.

По вечерам друзья сидели на кухне и пили чай с земляничкой или кофе, в зависимости от того, на чьей кухне они

сидели. В самом начале осени Котахта получил от дядюшки очередную посылку с сыром, и теперь каждый раз доставал из холодильника маленький кусочек нового сорта. Он очень старался экономить, ведь новой посылки не будет до самого Нового Года – обычно дядюшка присылал любимому племяннику именно такой подарок. А еще именно в это время года Котахта начинал чаще играть на гитаре. Он с задумчивым видом перебирал струны, наигрывая какую-нибудь простенькую, но красивую мелодию, а Зябка, зажав в лапах чашку с кофе, смотрел на дождь за окном. А когда настроение было повеселей, они вдвоем затягивали какую-нибудь веселую песенку.

Если друзья собирались у Зябки, то чаще всего слушали его истории. Он был большой мастер этого дела, сочинял их прямо на ходу, и каждый раз получалось что-нибудь новенькое. Котахта приходил с новой баночкой варенья, а Зябка иногда пек в духовке замечательное печенье.

И все же, несмотря на то, что друзья почти все время весело проводили вместе, осень умудрялась забираться и под теплое одеяло Зябки, и под клетчатый плед Котахты...

Первый снег

Зябка проснулся раньше обычного. В комнате было светло, и это было странно. Обычно в это время дня зимой бывало темно. Но что-то поменялось. Он посмотрел в окно, из которого лился белый свет.

За окном все было совсем по-другому, все было белым. Настолько белым, что ничего нельзя было различить. Но присмотревшись, можно было увидеть белые ветки, белые деревья, белую землю внизу и белые кусты на ней. А еще белизна сыпалась с неба. Ее было очень много, она заслоняла все, и было видно только то, что вблизи.

Зябка посмотрел на дерево напротив, потому что там вдруг появилось черное пятно – это Котахта открыл дверь своего дупла. Черное пятно тут же превратилось в рыжее. Котахта подставил лапу под снег, поймал несколько снежинок, поднес поближе и стал рассматривать. Но, видимо, они быстро растаяли, потому что он отряхнулся и скрылся за дверью.

И снова все вокруг стало белым. Ничто не нарушало эту белизну и тишину. Не было ни птиц, ни зверей.

В этот день Зябка не слушал музыку, не смотрел кино. А когда Котахта пришел в гости, они говорили шепотом, а потом долго пили чай, молча глядя в окно. Снег все шел и шел, не переставая. «Наверное, на шкуре неба скопилось

очень много снега... И теперь оно отряхивается», подумал Зябка. А Котахта думал о том, что завтра они пойдут лепить снежных зверей, будут играть в снежки. О том, что можно будет надеть новый шарф и похвастаться перед Зябкой.

Но все это будет завтра. Потому что сегодня – первый снег.

Рождество

Как-то зимним днем Зябка зашел к Котахте. Тот сидел на одной из своих пушистых и мягких подушек, пил ароматный кофе и смотрел в окно. За стеклом все было белым-бело, медленно и тихо падали снежинки, деревья спали, сугробы потихоньку росли. Зябка сел рядом и тоже стал смотреть в окно. Какое-то время они просидели так вдвоем молча. Потом Котахта спохватился и предложил другу кофе. Зябка согласился и, пока Котахта возился у плиты, пытался вспомнить, зачем же он пришел сюда.

– Послушай, Котахта, – вспомнил он наконец, – ты не знаешь, что такое Рождество? Почему все так радуются, когда оно наступает?

– Я что-то слышал про этот праздник, – ответил Котахта, возвращаясь к столу с чашкой кофе в лапах. – По-моему, это день, в который много лет назад в мире людей родился какой-то очень важный человек. И, хотя он уже давно умер, люди до сих пор отмечают его День рождения. На Рождество они дарят друг другу подарки, украшают свои дома и готовят много вкусных вещей.

– Здорово! А давай тоже отмечать Рождество? – предложил Зябка.

Котахта подумал немного и кивнул:

– Можно. Только надо выяснить, в какой именно день его

надо праздновать.

– Ты так думаешь? Мне кажется, раз мы все равно ничего не знаем об этом важном человеке, который когда-то там родился, то нам можно назначить праздник на любой день. Разве нет?

– Хмм... Пожалуй, ты прав, – согласился Котахта. – Тогда предлагаю устроить торжество через неделю, чтобы было время подготовиться.

На том и порешили. Всю следующую неделю друзья усердно готовились, придумывали, как получше украсить дом, вспоминали всевозможные рецепты и готовили вкусности.

У каждого был свой подход. Зябка для начала решил, что ради такого случая можно и прибраться у себя в дупле. Во время уборки он обнаружил под кроватью коробку со старыми игрушками, оставшимися у него с детства. Ими он и решил украсить комнату. После тщательной уборки с плюшевыми зверями, рассажеными по полкам, комната и правда стала казаться вполне праздничной.

Из еды Зябка решил ограничиться выпечкой, другие рецепты ему почему-то не давались. Он напек кучу разного печенья, пирогов и кексов. А также достал из запасов банку любимого чая.

Котахта подошел к приготовлениям более серьезно и обстоятельно. Во-первых, он написал письмо дядюшке, попросив прислать каких-нибудь вкусностей, побольше сыра и рисовых шариков для Зябки.

Во-вторых, он прибрался в своем и так чистом и опрятном дупле, а потом достал цветную бумагу и ножницы, и стал вырезать снежинки и делать гирлянду из разноцветных колечек. Развесив все это по комнате, он остался очень доволен.

Через пару дней пришла посылка от дядюшки, и Котахта приступил к готовке. Чего только он не придумал: салаты, жаркое в горшочках, на гарнир картошка с грибами и самое его любимое блюдо – курочка под сыром.

Естественно, все это время друзья не забывали о подарках. Это стало самой сложной задачей, но, как оказалось потом, ни один не прогадал и подобрал подарок в самый раз.

В назначенный день утром Котахта постучал в дверь к Зябке. Тот, как всегда, проспал все на свете, но, когда увидел на пороге друга со свертком в лапах, запрыгал от радости.

– С Рождеством! – сказал Котахта и протянул ему подарок.

Тут же разодрав обертку на мелкие клочки, Зябка обнаружил внутри очень теплый и очень полосатый шарф. Для Зябки, который всегда очень тяжело переживал зимние холода, нельзя было придумать ничего лучше.

Подарок для Котахты ждал на улице. Указав лапой вниз, Зябка, затаив дыхание, ждал реакции друга. Посмотрев в указанном направлении, Котахта увидел под своим деревом новенькие санки с большим бантом сверху. Ужасно обрадовавшись, он обнял Зябку, и они тут же решили испро-

бовать подарки в деле. Зябка завернулся в шарф, и друзья спустились к санкам.

Все утро они катались по лесу. Светило солнце, у обоих было прекрасное настроение. Они валялись в снегу, много смеялись, играли в снежки. А когда, уставшие и проголодавшиеся, они пришли к Котахте, их ждал там шикарный обед. Просидев за столом до вечера, они умудрились съесть почти все, что было наготовлено. Когда на улице стемнело, а в небе зажглись звезды, они перебрались к Зябке – попить чаю со сладостями. Котахта захватил с собой рисовые шарики и гитару. Так что весь вечер прошел под веселые песни.

– Хорошее было Рождество, – сказал Зябка под конец дня.

– Да, отличное. Надо будет обязательно повторить, – ответил Котахта и отправился к себе спать.

Этой ночью, засыпая, каждый уже обдумывал подарок, который подарит к следующему Рождеству. Но с этим можно было не торопиться, впереди был еще целый год.

Большое путешествие.

Часть 1 – Сборы

Как-то погожим летним днем, Котахта зашел в гости к Зябке. Тот усадил его за стол и достал из холодильника большой кувшин домашнего лимонада.

– Чем занимаешься? – спросил Котахта.

– Да так, всем понемножку, – ответил Зябка, разливая лимонад по высоким стаканам. – Читаю, кино смотрю, в игрушки играюсь. А что?

– Я вчера открытку от дяди получил, – сказал Котахта. – Аж из Норвегии! Он там путешествовал, жил несколько дней в палатке в лесу, расписывал как это замечательно.

– Норвегия? Там разве не холодно? – спросил Зябка.

– Сейчас лето, там тепло, – заверил его Котахта. – И я вот что подумал: может и нам с палаткой куда-нибудь пойти? Недалеко и ненадолго, но просто чтобы попробовать. Как тебе идея?

– Прекрасная мысль! – воскликнул Зябка. – Конечно пойдём! – тут он вдруг замолчал и растерянно добавил. – Но у нас же нет ни палатки, ни спальных мешков...

– Об этом не беспокойся, – сказал Котахта. – Я еще в прошлом году закупился всем этим добром. Как раз после того, как мне дядя из Канады прислал такую же открытку. Но все

как-то не решался на такое приключение.

Зябка вздохнул: он понял, что если бы Котахта не бы таким домоседом, то они бы еще прошлым летом отправились в поход. Но теперь ничего уж не поделаешь. Зато в этом году у них может что-то получится.

– Ну так это же просто замечательно! – обрадовался Зябка, отогнав от себя грустные мысли. – Когда идем? Завтра?

– Нууу, можно и завтра, – нехотя согласился Котахта.

Все-таки он был тяжел на подъем, спонтанные решения и движения давались ему с трудом.

– Ты когда-нибудь ходил в поход? – поинтересовался Зябка. – Знаешь, что нужно брать с собой?

– Я точно знаю, что надо будет разжигать костер, потому что на нем надо будет готовить еду и еще потому что ночью в лесу бывает холодно. Так что, наверное, надо будет взять с собой спички, побольше всяких продуктов и теплую одежду.

– Теплую – это зимнюю? – не понял Зябка. – Шарф и шапку, что ли?

– Нет, – усмехнулся Котахта. – теплого свитера будет достаточно. Хотя... – он посмотрел на короткий мех Зябки, – возьми на всякий случай шапку и теплые носки, ты же у нас вечно мерзнешь. А я пойду собираться к себе, – сказал он и ушел.

Весь оставшийся день Зябка потратил на то, что перерыл все что можно у себя в дупле, каждые пять минут загляды-

вая к Котахте с вопросом – а надо ли это брать. Котахта уже сам был не рад, что предложил эту затею. Зябкин чрезмерный энтузиазм и тяга к приключениям немного раздражали, но отступать было уже поздно. Поэтому он тоже приступил к сборам. У него был свой подход: для начала он сел за стол и, хорошенько подумав, составил список всего, что могло бы ему понадобиться в походе. Затем он достал большой рюкзак, положил его посередине дупла и стал стаскивать к нему все вещи из списка.

К вечеру оба друга были готовы к путешествию. Уставший, но чрезвычайно довольный Зябка сидел у Котахты в гостях. Оба пили горячий шоколад из больших разноцветных кружек и обсуждали маршрут похода.

– Я предлагаю пойти на запад, – сказал Зябка.

– Почему? – спросил Котахта.

– Помнишь филина Гуамоко? Он рассказывал, что живет где-то к западу отсюда. Можно будет найти его дом, зайти в гости и поспрашивать насчет тамошних мест. Уж он-то должен знать, чего интересного есть в округе.

– Мда? – с недоверием произнес Котахта.

Ему понравилась идея навестить старого знакомого, но вот перспектива идти куда-то после этого...?

«Эх», подумал он про себя, «раз уж я взялся за это дело, то надо довести до конца. В поход так в поход! К тому же, к тому времени, как мы отыщем дупло филина, Зябке, может, уже надоест путешествовать. Или мне, наоборот, пора-

вится».

– Ну хорошо, пусть будет запад, – согласился он. – А теперь допивай шоколад и отправляйся к себе – надо получше выспаться, завтра нам предстоит дальний путь.

Зябка послушно допил в два глотка оставшийся шоколад и ушел к себе. Дома, лежа в постели, он еще долго не мог уснуть от возбуждения, которое овладело им в предвкушении интересного приключения. Но в конце концов, он все-таки уснул.

Большое Путешествие. Часть 2 – Неожиданное знакомство

Зябка и Котахта не были бывалыми путешественниками, поэтому за первый день они прошли совсем немного, а устали сильно. Когда на закате они наконец поставили палатку и поужинали, пожарив грибы на палочках, они думали, что заснут, как только залезут в спальные мешки – так они устали. Но не тут-то было. Зябка очень долго не мог уснуть, он все вертелся с боку на бок, пытаясь устроиться поудобнее, что это ему не особо удавалось. Еще бы, он впервые спал на земле, а не на мягкой кровати у себя в дупле (иногда он ночевал у Котахты, но у того кровать была еще мягче). Ему казалось, что вся земля покрыта палочками, веточками и корешками, торчащими из земли, хотя перед тем, как ставить палатку, они специально нашли место поровнее. Еще он думал, что все сверчки и ночные птицы леса специально собрались вокруг палатки, что не давать ему спать. Так он крутился и жалел себя несчастного, пока не решил наконец пожаловаться на все это Котахте. Высунув голову из мешка и посмотрев туда, где лежал его друг, он вдруг обнаружил, что Котахты нет. Есть только скомканный спальник.

«Как так?» испугался Зябка. «Куда он подевался? Не мог же он бросить меня одного в лесу! Ночью!». Он так

разволновался, что совсем забыл про сон и полез из палатки на поиски Котахты. Но далеко идти не пришлось. Только он высунул голову наружу, как обнаружил Котахту, спокойно сидящим на бревнышке перед костром. Над огнем висела их походная кастрюлька, и в ней что-то булькало. Это что-то издавало приятный травяной запах.

– Я так долго не мог уснуть, – сказал Котахта, заметив Зябку, – что перестал даже пытаться. И вот вылез сюда, чтобы приготовить успокаивающий отвар.

Зябка понимающе кивнул и присел рядом с Котахтой на бревнышко.

– Почему же мы не можем уснуть? – спросил Зябка.

– Наверное, потому что здесь слишком непривычно, – пожал плечами Котахта. – Знаешь, я читал, что когда в походе не могут уснуть, то рассказывают друг другу страшные истории.

– Зачем же страшные? – поежился Зябка. – Ведь после них точно не заснешь. Тем более я не знаю ни одной страшной истории. Давай рассказывать просто истории.

– Ну давай, – согласился Котахта. – Только все мои истории ты знаешь, ведь они происходили с нами обоими.

– Ну и что? Я, может, забыл. А ты мне напомнишь. Давай, рассказывай!

– Ну хорошо... – Котахта ненадолго задумался. – Вот помнишь, как-то мимо наших деревьев Ежик проходил?

– Нет, не помню.

– Ну как же? Он еще почему-то лошадь искал. А еще в то утро туман был. Мы его пригласили к себе, а он сказал, что опаздывает в гости.

– Хммм... – попытался припомнить Зябка. – Что-то такое припоминаю, только плохо. Вот видишь. Я же говорил – забыл!

Тем временем отвар доварился, и Котахта предложил Зябке немного. Тот согласился и протянул свою кружку.

– А как ты узнал, что отвар готов? – спросил Зябка.

– По запаху. Помнишь, чем он раньше пах, когда ты вылез из палатки?

– Травами.

– А теперь?

Зябка принялся к кружке.

– Земляничкой! Это что за отвар такой? – удивился он.

– Это особенная сон-трава, – пояснил Котахта. – Я с собой в путешествие взял травный справочник, чтобы определять, какие травы попадутся нам на пути. Я хочу собрать гербарий!

– Здорово! – сказал Зябка и отхлебнул из кружки. – И вкусно! А теперь мой черед рассказывать. Дай-ка вспомнить... А, вот! Помнишь, у нас в лесу как-то потоп случился? И мы еще на лодке плавали по лесу, как по морю.

– Да-а-а, помню, как же! Так необычно все было в тот день.

Так они и сидели, рассказывали друг другу истории, вспо-

минали, что с ними происходило. Искорки из костра улетали к звездному небу, над их головами шелестели листьями деревьев, как будто тоже рассказывали друг другу что-то. Вскоре отвар из сон-травы стал действовать, и они, оставив костер догорать, снова залезли в спальники и на этот раз уснули сразу и до утра.

Утро выдалось чудесное! Путешественники умылись в ручье, попили чаю с припасенными крекерами и весело двинулись в путь. Каждый был занят своим делом. Котахта то и дело останавливался, чтобы сорвать очередной цветок или травинку, рылся в своем справочнике, чтобы понять, что же он такое нашел, а потом бережно складывал находку в специальный мешочек. Когда ему попадался особо любопытный или красивый экземпляр, он показывал его Зябке. Тот, в свою очередь, тоже был занят интересным делом: он взял с собой из дома бинокль и по дороге рассматривал в него птиц и мелких зверюшек, которые сновали по лесу. Так они шли, хвастаясь друг другу своими наблюдениями. Продвигались они поэтому не быстро, зато не скучали. Иногда Котахта начинал насвистывать какую-нибудь веселую песенку, и тогда Зябка ему подпевал.

Так они пробирались по лесной чаще, пока не оказались на краю большой поляны. Котахта нагнулся, чтобы сорвать очередной цветок, а Зябка стал разглядывать поляну в бинокль. И вдруг он видел что-то такое, что быстро присел и с испуганным видом заставил Котахту тоже сесть. Тот

очень удивился и хотел было спросить, в чем дело, но Зябка приложил к губам палец, и прошептал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.